

Пока Ань И, сонный, глубже зарывался лицом в одеяло, снизу уже доносился аппетитный аромат завтрака.

По привычке он потянулся было к мужчине, желая прильнуть поближе и подремать ещё немного, но, сонно перевернувшись на бок, нащупал лишь пустую постель. Одеяло было аккуратно заправлено, сохранив лишь едва уловимое, остывающее тепло.

Сон как рукой сняло. Ань И открыл глаза и уставился на пустую половину кровати. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем в голове прояснилось и он вспомнил, где находится. Подавив зевок, юноша взъерошил растрепавшиеся со сна волосы и нехотя откинул одеяло.

Вэнь Няньнань безупречно понимал правила игры.

Хоть он и проснулся на рассвете, так больше и не сомкнув глаз, на его лице не было ни следа усталости. Напротив, он встретил Ань И мягкой улыбкой и заботливо поинтересовался его планами на день.

Ань И обхватил ладонями тёплый стакан, сделал глоток молока и, моргнув, ответил:

— В компании меня никто не ждёт, так что сегодня я поеду с тобой на прослушивание.

Вэнь Няньнань, как раз пододвигавший к нему тарелку с глазуньей и листавший разложенный на столе сценарий, от удивления на секунду замер.

За годы съёмок он повидал немало мелких актёришек, попавших в каст через постель — их положение мало чем отличалось от его нынешнего статуса. И хотя за каждым стоял щедрый инвестор, Вэнь Няньнань ни разу не слышал, чтобы грозные «папики» снисходили до того, чтобы лично таскаться со своими протеже по кастингам.

Ань И же произнёс это просто и обыденно, словно само собой разумеющееся.

Мужчина опустил взгляд на страницы сценария. Поразмыслив, он пришёл к выводу, что присутствие молодого господина Ань сыграет ему на руку — с такой поддержкой получить роль будет куда проще.

Разумеется, сомневаться в собственном таланте не приходилось: для бывшего киноимператора любая из предложенных Ань И ролей была сущим пустяком. Но в шоу-бизнесе до сих пор шептались о его падении. Недоброжелатели, караулившие каждый его шаг, наверняка попытаются вставить палки в колёса.

«Не исключено... что слухи о моём покровителе уже поползли по углам».

Реальность, впрочем, превзошла все ожидания.

Фильм, на роль в котором претендовал Вэнь Няньнань, назывался «Плывущий дракон». Съёмочная группа развернула лагерь неподалёку от местной исторической достопримечательности.

Дорога не заняла много времени. Стоило машине съехать с эстакады, как на горизонте показались величественные очертания древних крепостных ворот.

В глазах Ань И вспыхнуло детское любопытство — он питал слабость к старинной архитектуре. Как только автомобиль припарковался, юноша пулей выскочил наружу, горя желанием рассмотреть всё поближе.

Но не успел он сделать и пары шагов, как из ниоткуда выросла толпа репортёров с микрофонами наперевес. Парня мгновенно взяли в плотное кольцо.

Десятки объективов уставились на него в упор. Ослеплённый внезапной вспышкой, Ань И зажмурился и, судорожно вцепившись в край куртки Вэнь Няньнаня, поспешил спрятаться за его широкую спину.

Вэнь Няньнаню было не привыкать к подобному вниманию — за долгие годы славы он научился сохранять хладнокровие под прицелом любых камер. Заметив, однако, как сильно испугался юноша, актёр незаметным, но решительным движением полностью заслонил его собой и только после этого поднял ледяной взгляд на репортёров.

— Киноимператор Вэнь! Ходят слухи, что вас взял на содержание некий крупный бизнесмен. Вы можете прокомментировать это? Это правда?

Микрофоны совали ему чуть ли не в рот, но Вэнь Няньнань даже бровью не повёл. Он предвидел подобный поворот и заблаговременно подготовил план, который позволил бы извлечь из ситуации максимальную выгоду.

Изначально он собирался использовать влияние Ань И, чтобы незаметно проложить себе дорогу обратно на вершину Олимпа. Раскрывать карты раньше времени в его планы не входило — тайный покровитель гарантировал куда более надёжный взлёт.

Но сейчас, посреди этого хаоса и непрекращающегося треска фотовспышек, он чувствовал спиной теплоту чужого тела. Ань И мелко дрожал.

Котёнок испугался.

Тот любил всё яркое и блестящее, но агрессивный напор репортёров напрочь стёр его напускную смелость. Юноша испуганно сжался.

Зацепившись пальцами за мизинец Вэнь Няньнана, Ань И изо всех сил сдерживал порыв немедленно обернуться котом и запрыгнуть к нему на руки. Оставалось лишь тихо стоять и ждать, когда этот кошмар закончится.

В душе Вэнь Няньнана вспыхнуло глухое раздражение. Нацепив на лицо дежурную вежливую маску, он мысленно сосредоточился на спрятавшемся за его спиной маленьком спонсоре.

Толпа прессы, не получив мгновенного ответа, зашумела ещё настойчивее. Почувствовав, как Ань И крепче сжал его руку, Вэнь Няньнань принял решение.

Одарив толпу леденящим взглядом, от которого у некоторых особо ретивых писак мороз прошёл по коже, актёр внезапно усмехнулся. Тон его резко изменился, став вызывающе-лёгким:

— Да, всё верно.

Признание произвело эффект разорвавшейся бомбы. Под шквал ослепительных вспышек и лихорадочный стрёкот затворов Вэнь Няньнань собственническим жестом приобнял Ань И за плечи, притягивая к себе, и с гордым вызовом бросил в объективы:

— Позвольте представить. Это мой спонсор.

Оглушённый непрекращающимися щелчками затворов, Ань И нахмурился и укоризненно взглянул на него снизу вверх. Спрятав лицо в складках чужого пальто, он едва слышно прошептал:

— С ума сошёл? Это слишком опрометчиво.

Когда вся сеть и так ополчилась против него, заявлять прессе о связи со спонсором было чистейшим самоубийством.

— Ты вообще планируешь возвращаться на сцену? — Ань И продолжал отчитывать его, когда они наконец вырвались из окружения папарацци и пошли по тихой дорожке. — Ты хоть понимаешь, какими последствиями это грозит?

Даже будучи далёким от изнанки шоу-бизнеса, юноша прекрасно понимал: клеймо продажного артиста в сочетании с публичным каминг-аутом — это гарантированный конец карьеры.

— Какой же ты глупый!

Пока Ань И ворчал, он лихорадочно строчил в своей голове ментальный запрос Системе, требуя немедленно заблокировать любые публикации об этом инциденте в сети.

Система, сама пребывая в глубоком ступоре от столь лихого фортеля главного героя,

опомнилась не сразу. Получив от Ань И ментальный нагоняй, она вздохнула и обречённо принялась зачищать цифровые следы новоявленной сенсации.

Вэнь Няньнань, разумеется, и понятия не имел, какие титанические усилия прикладывает его спутник ради спасения его репутации. Он лишь беспечно усмехнулся.

— Но у меня ведь есть ты, — в его голосе зазвучали вкрадчивые, лукавые нотки, хотя на лицо он напустил картинно-жалобное выражение. — Если сцена для меня закроется, придётся тебе кормить меня до конца дней.

Ань И сердито листал перед глазами виртуальный сценарий, впервые в жизни ощущая всю боль системного куратора, у которого сюжет трещит по швам. Обречённо вздохнув, он сердито надул губы и, не говоря ни слова, упёрся ладонями в широкую спину мужчины, выталкивая его к дверям павильона.

— Живо на прослушивание! — нарочито грозно велел он. — А не то оставлю тебя здесь и уеду один!

Но, несмотря на напускную суровость, любопытство взяло верх. Пригнувшись, Ань И бесшумной тенью скользнул следом за ним внутрь.

Заданием для прослушивания оказалась финальная сцена картины: триумф мести главного героя и его последующий уход в небытие. Устроившись на невысоком стульчике в углу, Ань И подпёр щеку ладонью и заворожённо уставился на сцену.

Стоило Вэнь Няньнаню войти в образ, как он мгновенно преобразился. Перед Ань И предстал совершенно иной человек.

Актёрский дар бывшего киноимператора действительно завораживал — это было неоспоримое, пугающее совершенство.

Режиссёр фильма — родной дядя Ань И — прекрасно знал подоплёку появления опальной звезды на площадке. Окинув взглядом полутёмный зал, он подтащил свой раскладной стул поближе к племяннику и негромко спросил:

— И надо же было тебе действительно на него позариться?

Ань И неохотно оторвал взгляд от сцены и, послушно следуя роли капризного богача, прикрыл рот ладонью и заговорщически шепнул:

— Ну да. Он мне нравится.

Дядя досадливо дунул на пышные усы, беззлобно взъерошил шевелюру племянника и махнул рукой стоявшему на сцене Вэнь Няньнаню, подзывая его ближе.

— Перевоплощение мгновенное, мастерство ничуть не растерял, — сухо, но справедливо оценил режиссёр. Однако затем его тон стал жёстче: — Вот только... слишком много лишних мыслей в твоей голове.

Вэнь Няньнань не стал спорить. Он лишь покорно склонил голову в знак согласия:

— Простите. Я не сумел совладать с эмоциями.

Ань И слушал их перепалку, ничего не понимая в тонкостях профессионального жаргона. Однако, почуяв, что дядя готов одобрить кандидатуру, он сорвался с места и подбежал к актёру.

Глядя на сияющие надеждой глаза любимого племянника, режиссёр лишь тяжело вздохнул, признавая поражение, и раздражённо замахал руками:

— Всё, идите отсюда оба, не мозольте глаза!

Согласно сюжетным канонам, эта роль в любом случае принадлежала Вэнь Няньнаню. Ань И ни капли не сомневался в успехе. Выйдя на улицу, он ободряюще улыбнулся мужчине:

— Ну вот, это твой первый шаг к триумфальному возвращению.

Вэнь Няньнань шёл следом. Мрачная, хищная ярость, присущая его персонажу, лишь теперь начала медленно испаряться из его взгляда.

Ань И, увлечённый мыслями о великом будущем своего протеже, увлечённо щебетал в ментальном чате с Системой. Лучи полуденного солнца мягко ложились на его изящный профиль, заставляя кожу казаться почти прозрачной.

Выйдя на залитую солнцем парковку, Вэнь Няньнань прищурился. Он сдвинул солнцезащитные очки на кончик носа и незаметно притормозил, пропуская юношу вперёд.

Ань И беспечно вышагивал впереди, не замечая пристального взгляда. Вэнь Няньнань застыл на месте, любуясь этой лёгкой, хрупкой фигурой. Лишь когда юноша потянулся к ручке автомобильной двери, актёр стряхнул оцепенение и быстро нагнал его.

После скандала Вэнь Няньнань почти не покидал своего убежища. Если не считать редких визитов в агентство ради соблюдения формальностей, всё остальное время он проводил в четырёх стенах.

Он слишком долго прятался во тьме.

Мужчина сел в салон, откинулся на спинку сиденья и повернулся к Ань И. Тот смотрел на него на редкость мягким, ласковым взглядом.

— Во второй половине дня у тебя съёмка в рекламе, — проговорил Ань И нерешительным, заискивающим тоном. — Может... заедем ненадолго домой пообедать?

Студия находилась буквально в двух шагах. Разумеется, практичнее всего было бы перекусить в ближайшем ресторанчике, а потом спокойно переждать оставшийся час за чашкой чая.

Но солнце припекало так соблазнительно, что Ань И отчаянно хотелось обернуться пушистым кошачьим клубком, развалиться на тёплом балконе и сладко вздремнуть.

Опасаясь, что Вэнь Няньнань сочтёт его капризным, парень просительно заглянул ему в глаза и соединил кончики пальцев, безмолвно умоляя:

— Ну совсем ненадолго. На одну капельку, ладно?

<http://bllate.org/book/18331/1763858>